

АВТОРСКОЕ «Я» В РОМАНЕ МЭРИ ШЕЛЛИ «ФРАНКЕНШТЕЙН, ИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ПРОМЕТЕЙ»

Г. С. Васильева

Научный руководитель – С. Г. Липнягова

Красноярский государственный педагогический университет

Россия, Красноярск

e-mails: vasilekfler777@mail.ru; lipnjagova@list.ru

В данной статье рассматриваются особенности выражения авторского «я» в романе Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей». На основе работы М. М. Бахтина «Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа» освещается проблема авторства в художественном тексте.

Ключевые слова: авторское «я»; автор; художественный текст; субъект сознания; роман Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей».

THE AUTHOR'S "I" IN MARY SHELLEY'S NOVEL "FRANKENSTEIN, OR THE MODERN PROMETHEUS"

G. S. Vasil'eva

Scientific supervisor – S. G. Lipnyagova

Krasnoyarsk State Pedagogical University

Krasnoyarsk, Russia

e-mails: vasilekfler777@mail.ru; lipnjagova@list.ru

This article discusses the expression of the author's "I" in Mary Shelley's novel "Frankenstein, or the Modern Prometheus". Based on the work "The problem of text in linguistics, philology and other humanities. The experience of philosophical analysis" by M. M. Bakhtin, it highlights the problem of authorship in a literary text.

Key words: author's "I"; author; literary text; subject of consciousness; Mary Shelley's novel "Frankenstein, or the Modern Prometheus".

Для понимания художественного текста следует исследовать все составляющие полного литературного анализа. Особого внимания заслуживает авторское «я» в художественном произведении и его функции. В литературоведении широко применяется термин «образ автора». Он был введен В. В. Виноградовым и использовался в большей мере для интерпретации художественных текстов. Однако не все литературоведы признают эту категорию. Такое неоднозначное отношение к ней дает почву для размышлений. Насколько авторское начало в художественном тексте значимо для понимания сути произведения, полноты изображаемого в нем.

М. М. Бахтин пишет: «Каковы бы ни были цели исследования, исходным пунктом может быть только текст», «Всякий текст имеет субъект-

та, автора (говорящего, пишущего)» [1]. М. М. Бахтин не исключает наличия субъекта в каждом тексте и далее, в своей работе, подчеркивает значимость авторского «я» для понимания текста. Д. И. Писарев, напротив, отказывается от этой категории и говорит, что главное – это то, что изображено в романе: «мне нет никакого дела ни до личных убеждений автора, которые, быть может, идут вразрез с моими собственными убеждениями, ни до общего направления его деятельности, <...> Я обращаю внимание только на те явления общественной жизни, которые изображены в его романе» [2]. Мы придерживаемся точки зрения М. М. Бахтина и на основе его работы делаем анализ авторского «я» в романе М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей».

Как во всяком произведении искусства, в романе мы ощущаем присутствие автора, но не так отчетливо как созданные им образы и художественное пространство. Автор здесь – как изображающий субъект художественной действительности. Итак, авторское «я» или образ автора – это особый тип героя, созданного реальным автором [1].

Роман Мэри Шелли начинается с писем молодого капитана Уолтона своей сестре Маргарет, продолжается повествованием, в котором приводятся письма самого Франкенштейна, и заканчивается все, опять же, письмами Уолтона. В произведении всего три субъекта речи и они же являются субъектами сознания: капитан Уолтон, Виктор Франкенштейн, создание Франкенштейна. Манера повествования, как мы наблюдаем, не меняется, что служит доказательством гармоничности выражения авторского образа.

Образ автора, как героя, потерпевшего многие утраты, мы видим в главном герое романа – Франкенштейне. Мэри Шелли во многом отображает свои чувства устами этого героя, мы можем заметить в третьей главе романа, когда Франкенштейна застает первая потеря в его жизни, что его чувства практически напрямую соотносятся с чувствами М. Шелли: *Не стану описывать чувства тех, у кого беспощадная смерть отнимает любимое существо; пустоту, остающуюся в душе, и отчаяние, написанное на лице* [3, с. 62]. Авторское «я» позволяет нам прочувствовать трагизм романа, заключенный в потере идеала, потере близких людей, потере дружбы, любви, самой жизни. Образ автора параллельно с образами главных героев романа высказывает свои мысли, существует как самостоятельный субъект сознания: *Труд гениев, даже ложно направленный, почти всегда в конечном итоге служит на благо человечества* [3, с. 68]. Но это соотношение мыслей и чувств реального автора мы видим с помощью созданного Мэри Шелли образа автора как незримого героя романа. Именно благодаря авторскому «я» мы соотно-

сим происходящее в романе с реальной действительностью, которая существовала в то время, а также с действительностью в самом художественном пространстве. Читатели практически физически могут ощутить эту полноту трагизма в романе, весь спектр человеческого горя, посредством наблюдения за чувствами главных героев. Авторское «я», как лупа, увеличивает ключевые моменты романа.

Следующие строки романа обращены к двум адресатам как минимум: *По вашим глазам, загоревшимся удивлением и надеждой, я вижу, что вы, мой друг, жаждете узнать открытую мной тайну; этого не будет...* [3, с. 71]. Речь идет, с одной стороны, о тайне создания жизни, которую понял Франкенштейн, но также сам автор сообщает читателю, что эта тайна раскрыта на страницах романа не будет.

«Писатель – это тот, кто умеет работать на языке, находясь вне языка, кто обладает даром непрямого говорения» [1]. Несмотря на то, что мы можем заметить мысли автора как человека в реальной действительности, в тексте Мэри Шелли мастерски это отводит в сторону объективного, она создает прозрачный образ своего авторского «я» и обращается с ним как равноправным героем романа. Авторское «я» в этом произведении не реализуется в слове, мы не можем его увидеть, но можем понять, что оно есть, что он присутствует практически в каждой строчке романа: «При объяснении – только одно сознание, один субъект; при понимании – два сознания, два субъекта» [1]. Значит, неким средством выражения образа автора здесь – это понимание природы созданного автором образа. М. М. Бахтин пишет: «Отношение автора к изображенному всегда входит в состав образа» [1]. То есть, созданный автором образ рассказчика может выражать мысли реального автора, но не соотносим с ним полностью.

«Автора нельзя отделять от образов и персонажей, так как он входит в состав этих образов как их неотъемлемая часть. Но образ автора можно отделить от образов персонажей; но этот образ сам создан автором и потому также двуедин» [1]. Значит, авторское «я» в произведении предстает пред нами и как образ персонажа наравне с другими героями романа, и как элемент, связанный с реальным автором, который через него передает нам события художественного мира, но также мысли самой Мэри Шелли.

Итак, в романе Мэри Шелли образ автора играет ключевую, связующую роль. Авторским «я» поддерживается колорит произведения, его тональность, изображение художественного пространства и образов героев романа. Несмотря на соотношение мыслей и чувств Мэри Шелли как реального автора и авторского образа, мы можем разграничить для себя,

что авторское «я» введено реальным автором, как еще один герой романа, поддерживающий единую идею произведения. Ясно прослеживается дуальность образа автора. От начала и до конца романа, будь то повествование от лица Роберта Уолтона, Франкенштейна или чудовища, мы наблюдаем образ автора.

Роль этой категории значительна, именно она как бы обволакивает повествование и придает ему гармоничность, единый тон, позволяет прочувствовать эмоциональную ткань романа, проникнуть глубже в проблему произведения и понять ее.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа [Электронный ресурс]. 1986. Режим доступа: <http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/probltext.html> (дата обращения: 16.09.2021).
2. Писарев Д. И. Борьба за жизнь («Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского) [Электронный ресурс]. 2 части. 1867. Режим доступа: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/pisarev-borba-za-zhizn/pisarev-borba-za-zhizn.htm> (дата обращения: 14.09.2021).
3. Шелли М. Франкенштейн, или Современный Прометей; Последний человек : пер. с англ. М. : Наука, 2010. 665 с.